

Февраль 2005
"Forbes"

Особое мнение

Егор Гайдар, директор института экономики переходного периода

НОВЫЙ ВЫЗОВ ДЛЯ РОССИИ

Почему стране нужны иммигранты

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В XXI ВЕКЕ ВО многом зависит от того, в какой мере российской власти и российскому обществу удастся выработать эффективную иммиграционную политику. Значительный приток легальных иммигрантов позволит ускорить экономический рост, увеличить поступающие в распоряжение государства финансовые ресурсы, повысить устойчивость пенсионной системы. При своей территории и ресурсной базе Россия в XXI веке могла бы сыграть роль мирового лидера в приеме иммигрантов, ту самую роль, которую в XIX–XX веках играли США.

Чтобы сохранить численность населения на нынешнем уровне, страна должна ежегодно принимать 700 000 иммигрантов. Мировая история знает более масштабные миграции. Достаточно сказать, что в наши дни в те же США ежегодно въезжают около 1,5 млн легальных и нелегальных иммигрантов. Однако по российским меркам принимать сотни тысяч человек в год — задача амбициозная. При этом надо понимать, что Россия, будучи по составу населения страной полиэтнической, не обладает историческим опытом массового приема иммигрантов. Масштабная иммиграция, социальная и культурная адаптация к ней станут для нее новым, нестандартным вызовом.

После распада СССР в Россию устремилось значительное количество иммигрантов из республик, прежде входивших в состав Союза. Это происходило на фоне сокращающейся эмиграции из нашей страны (см. график на следующей стр.). Поток иммиграции в Россию достиг максимума в 1994 году, затем начал сокращаться.

Приведенные данные показывают лишь масштабы легального въезда в страну. Согласно статистике, сегодня в России официально работают 400 000 трудовых иммигрантов, а по мнению российских официальных лиц — от 1,5 млн до 15 млн. Наиболее достоверные оценки объема нелегальной иммиграции в России — 4–4,2 млн человек.

Как и везде в мире, в России нелегальный характер иммиграции обостряет проблемы, связанные с использовани-

ем иностранной рабочей силы. Нелегальные иммигранты заняты в теневом секторе экономики, не приносящем государству налоговых поступлений. Коррупционированные представители власти вымогают у них деньги. Трудовые, социальные права нелегальных иммигрантов не обеспечены. Члены их семей не имеют гарантий получения образования и медицинской помощи. Для защиты своих интересов

они, как и иммигранты в Западной Европе, полагаются на этническую солидарность. Это провоцирует формирование преступных группировок по национальному признаку. Вовлечение иммигрантов в противозаконную деятельность в свою очередь дает неразборчивым в средствах политикам возможность играть на ксенофобии части населения. Рост численности иммигрантов в составе российского населения — процесс долгосрочный, остановить его невозможно. Попытки ужесточить меры против нелегальных иммигрантов приведут лишь к обострению проблем.

Как показали многочисленные исследования, один из важнейших параметров, влияющих на соотношение среднего заработка иммигрантов с общим по стране, — знание языка страны пребывания. С этой точки зрения Россия обладает важным преимуществом: ее окружают страны, население которых живет беднее российских граждан; прежде эти страны входили в состав единого государства — Российской империи, Советского Союза; в них живут миллионы этнических русских и десятки миллионов людей, знающих русский язык, интегрированных в русскую культуру. Из 25,3 млн этнических русских, граждан бывшего СССР, оказавшихся за пределами России, за последние 10–15 лет в нашу страну переехали 3,3 млн человек. Более 20 млн остались за ее пределами. При формировании целенаправленной миграционной политики потенциал иммиграции в Россию только русских из государств СНГ оценивается в 3–3,5 млн человек. Совокупный же потенциал миграции в Россию из стран СНГ составляет 7–8 млн человек.

Это не удовлетворит потребностей России в дополнительной рабочей силе на длительный срок. Со временем при-

«Россия XXI века могла бы сыграть ту самую роль, какую в XIX–XX веках играли Соединенные Штаты»

ФОТО ВАСИЛИЯ ШАЛОВНИКОВА/ИД «КОММЕРСАНТ»

Особое мнение

дется выработать политику привлечения трудовых иммигрантов из государств за пределами СНГ. Но еще важнее осознание российской элитой и российским обществом потребностей будущего Российского государства.

Отождествление государства и этноса — новое историческое явление. Европейские государства вплоть до XVIII века были сообществами подданных своего монарха. Этнический состав этого сообщества имел второстепенное значение. Лишь с крахом средневековых монархий власть начинает испытывать потребность в новой легитимизации. Ответом на этот вызов времени становится идея национального государства, связь между гражданством и принадлежностью к тому или иному этносу. Характерный пример — Германия, которая в XIX веке трансформируется из исторических княжеств в страну немцев. В это время обостряются проблемы этнических меньшинств.

С серьезными проблемами легитимизации сталкиваются традиционные многонациональные империи, такие как Австро-Венгрия. Иначе развиваются события в иммиграционных странах. Здесь с самого начала гражданство отделяется от этнической принадлежности. США формируются как государство не иммигрантов-ангосаксов, а американских граждан. Отсюда и разная острота проблем, с которыми приходится сталкиваться традиционно мононациональным странам и странам иммиграционным в век глобальной миграции.

Германия, которая и по конституции, и по самосознанию общества остается государством немцев, трудно адаптироваться к тому, что все возрастающая часть ее жителей относится к другим этническим группам. Превращение вчерашних иммигрантов из Италии, Польши или Мексики в американских или канадских граждан, отождествляющих свое будущее с Америкой, также не лишено проблем, но они решаются значительно проще, чем во Франции, Германии или Японии.

В политической сфере Россия XIX века не претерпела трансформации, подобной западноевропейской. Она была и оставалась страной подданных самодержавного русского царя, включавшей множество этносов. Открытость российского общества, способность к интеграции нерусских элементов были одной из важных черт, которые веками давали империи силы для экспансии, поддерживали ее устойчивость. Перечень видных представителей российской политической и культурной элиты, которые не могли похвастать русским происхождением, слишком велик, чтобы приводить его здесь. В офицерском корпусе русской армии в 1867–1868 годах 23% офицеров были неправославными. Среди полных генералов на долю протестантов приходилось 27%. Лояльность трону, профессионализм ценились выше, чем этническая и конфессиональная принадлежность. В конце XIX века русскоязычных среди потомственных дворян было немногим более половины (52,6%).

В Российской империи были народы и конфессии, по отношению к которым царское правительство, сомневаясь

в их лояльности, проводило политику дискриминации. Пример — поляки и евреи. Во второй половине XIX — начале XX века официальная идеология на фоне волны национализма в Европе муссировала тему особой роли русских в империи. Тем не менее Российская империя оставалась полиэтничным сообществом подданных русского государя.

Наследник царской империи — Советский Союз также никогда не был государством русских. По сути это было сообщество подданных тоталитарной коммунистической власти, по пропагандистской форме — сообществом граждан Советского Союза. В конце правления Сталина, а также с начала 1970-х годов, когда стал очевидным кризис коммунистической идеологии, начинался легкий флирт с идеей русского национализма. Но даже не блиставшему интеллект брешневскому руководству были понятны опасности подобной идеологической трансформации в полиэтничес-

кой стране. Националистическая линия никогда не проводилась последовательно, дело так и не дошло до официального превращения СССР в государство с особыми правами русских.

Крах СССР и марксистской идеологии, образование Российской Федерации в ее нынешних границах по-новому поставили вопрос о государственной самоидентификации. Часть российской элиты активно выступает за определение России как государства русских, где особая их роль интегрирована в официальную идеологию и подкреплена особым положением православной церкви. Но для многонационального государства, жители которого на протяжении многих поколений бы-

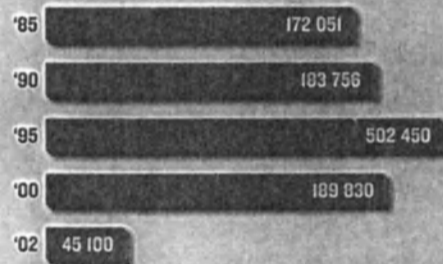
ли подданными сначала царя, потом тоталитарного режима, трансформация в страну российских граждан — органичный путь развития. На этом пути именно гражданство служит критерием, определяющим статус человека, а этническая принадлежность личности отделяется от государства, перестает быть тем, что государство устанавливает и контролирует, становится частным делом гражданина.

По традициям государственной идеологии Россия не принадлежит к иммигрантским странам, но во многом ближе к ним, чем к мононациональным этническим государствам. Открытое сообщество российских граждан, как это ни странно звучит для радикальных националистов и ксенофобов, органичнее продолжает российскую историю, чем закрытое сообщество русских. Именно такое открытое сообщество граждан предоставит России XXI века возможности, которые активно и успешно использовала Америка позапрошлого и прошлого столетий: потенциал массового привлечения иммигрантов и их интеграцию в структуру российского полиэтнического общества, объединенного русским языком, русской культурой и российским гражданством. ■

* Данная статья — отрывок из книги «Долгое время», вышедшей в этом месяце. Печатается с сокращениями

Сальдо миграции*

Согласно официальным данным, пик притока иммигрантов пришелся на середину 1990-х годов

* Разница между иммиграцией и эмиграцией в абсолютном исчислении. Источник: Демографический ежегодник РФ. 1993. М., 1994; Российский статистический ежегодник-2001. М., 2002; Социально-экономическое положение России, январь — октябрь 2001 года. М., 2001; Демоскоп № 145-146